

Образ дракона очень часто используется А. Гауди в его работах и становится архетипом его творчества. Причем дракон иногда ассоциируется у Гауди со змеем или с ящерицей. Здесь уже вырисовывается символический мир Гауди, его символическая вселенная в сочетании с народной каталанской традицией. Дракон, как змий-искуситель, охраняющий древо познания в саду дома мецената Эусеби Гуэля. Дракон, как персонаж библейского сюжета о Святом Георгии (Георгии Победоносце, который является покровителем Каталонии). И дракон, как ящер, – символ Каталонии, ее родовой предок (переплетение библейской и национальной символики). Подобно тому, как ящерица способна отбрасывать свой хвост, на месте которого вырастает новый, также и Каталония, согласно видению А. Гауди, должна стремиться к вечному возрождению, вечному обновлению. Этот образ тесно связан также с домом Batlló (собственно, само здание являет собой поверженного дракона: крыша – его хребет, башня – рукоять меча святого Георгия, колонны парадной – лапы, балконы – челюсти, окна – глаза и т.д.). Дракон, как ящер, появляется на парадной лестнице парка Гуэль в Барселоне, при этом фигура ящера движется по направлению к морю, что подчеркивает неоспоримую роль моря в жизни Каталонии.

Характерная черта испанской культуры – открытость новым веяниям, готовность к восприятию идей и явлений культур других народов. Испанское искусство эклектично, оно впитало наследие многих цивилизаций: мистических тартессов, кельтов, финикийцев и карфагенян, греков и римлян, вестготов и арабов. Это во многом определяет самобытность испанской культуры, ее оригинальность и величие и находит отражение в испанском языке.

В. В. Евдокимова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале испанского и белорусского языков)

Целью данной работы является выявление репертуара компрессирующих языковых средств, используемых в тексте аналитической статьи в испанском и белорусском языках. В результате анализа фактического материала с применением макроправил свертывания текста (по Ван Дейку) были установлены приемы сжатия информации в заголовочном комплексе аналитической статьи, при помощи которых из текста выводится релевантная информация. Таким образом были выделены способы реализации смысловой или информационной компрессии. К ним относятся обобщение, опущение и перефразирование.

В ходе дальнейшего анализа фактического материала были установлены различные лексико-грамматические средства, посредством которых реализуются обозначенные приемы сжатия газетного текста в испанском и белорусском языках. К ним относятся метафорический и метонимический перенос, употребление иностранного слова, окказиональное словосложение, употребление существительного с событийной семантикой, употребление гиперонима,

собирающего существительного, а также ряд таких синтаксических приемов, как построение простого предложения с прямым порядком слов и сложно-подчиненного предложения, употребление конструкций с перечислением, инфинитивные, причастные и герундиальные конструкции, прецедентные феномены. Принимая во внимание ограниченный объем публикации, остановимся на некоторых из обозначенных языковых способов.

Употребление иностранного слова позволяет в сжатой форме передавать объем понятия, которое на другом языке требует более развернутого толкования. В испанской статье *El ejemplo finlandés: así es el laboratorio de la inteligencia artificial* анализируется опыт Финляндии по работе над искусственным интеллектом. В заголовочный комплекс вынесено предложение, в котором употребляются два иностранных слова: *El país nórdico lucha por convertirse en un 'hub' mundial en el desarrollo de 'machine learning' gracias a la estrecha colaboración entre Gobierno, universidades y empresas de diferentes sectores*. В переводе с английского языка слово *hub* может быть интерпретировано как эпицентр указанного вида деятельности, словосочетание *machine learning* обозначает обучение различным видам интеллектуальной деятельности машины, например, работа.

Анализ материала белорусского языка позволяет выявить некоторые отличия в употреблении и оформлении иностранных слов на газетной полосе. Например, в статье *Шоукейс Belarus Open: разгерметизацыя* речь идет о международном форуме театрального искусства, в заголовочном блоке употребляется слово *шоукейс*, в переводе с английского оно означает 'презентация', и словосочетание *Belarus Open*, употребляемое в качестве названия. Характерной чертой белорусского языка является то, что иностранные слова, обозначающие названия и функционирующие как имена собственные, например *Belarus Open, Human Rights Watch, The Times*, передаются на письме латиницей, а имена нарицательные, например, *трэнды, фанфік, фазэнда*, передаются кириллицей.

Словосложение имеет большую семантическую емкость и способствует компрессии в выражении текстовой информации. В исследуемом материале можно выделить примеры узуального и окказионального словосложения. Примечательно, что окказиональное словосложение может войти в широкое употребление в речи и стать узуальным. В статье на испанском языке *"Brexit": un, dos, tres, responde otra vez* употребляется слово *Brexit*, обозначающее процесс выхода Англии из Евросоюза. Данная лексическая единица является словом-слитком, в котором соединяется один усеченный элемент и полная форма другого элемента: *Brexit (Britain + exit)*.

В статье на белорусском языке *Новыя трэнды ў аграэкатурызме* употребляется слово *аграэкатурызм*, образованное на основе соединения двух усеченных и одного полного элемента (*аграрны + экалагічны + турызм*). Данная лексическая единица означает популярный на сегодняшний день вид туризма. Подобная номинация в заголовочном комплексе позволяет обобщить содержание статьи до концептуального представления и, следовательно, является ключевым словом.

Эффективным средством языковой компрессии на лексическом уровне является употребление гиперонима. Например, в заголовочном комплексе статьи *Creado un cable USB capaz de infectar los equipos con programas maliciosos* употребляется гипероним *el dispositivo*, который находится в парадигматических отношениях с такими гипонимами, как *cable USB*, *ordenador*, *móvil*.

В статье *Ад Антарктыды да космасу* рассказывается о новых белорусских технологиях, используемых для исследования космоса. Употребляемое в лиде словосочетание *новыя тэхналогіі* находится в отношениях включения со следующими лексическими единицами *суперкамп'ютар і электрамабіль, беспілотнікі і геномныя тэхналогіі*.

Несмотря на то, что прецедентность свойственна публицистике в целом, в выборке статей данное явление наиболее ярко представлено в материале белорусского языка. Например, в статье *Не заблытацца ў глабальнай навуціне* анализируется комплекс проблем, связанных с распространением различной запрещенной информации в Интернете, употребляются сразу несколько прецедентных высказываний. *Што ў Інтэрнет трапіла, тое прапала?* – данное прецедентное высказывание основано на поговорке *Что упало, то пропало*, однако в статье утвердительная форма исходного предложения меняется на вопросительную форму, что мотивирует определенный прагматический ракурс его интерпретации читателем. Прецедентное высказывание *Вынесці смецце з каментарыяў* отсылает читателя к фразеологизму *не выносить сор из избы* и в контексте статьи меняется с отрицательного предложения на утвердительное. Прецедентное высказывание *Сыходзячы, гасіце святло і чысціце старонку ў сацсетцы* ассоциируется с узуальной фразой *Уходя, гасите свет* и сохраняет своё исходное значение, обращая внимание читателя на то, что после себя надо оставлять чистым любое пространство, в том числе и виртуальное.

В испанской статье *Telefonía 5G: mucho humo...y algunas piezas* анализируются преимущества и недостатки нового поколения мобильной связи 5G, которое вызвало бурное обсуждение среди специалистов. В заголовке употребляется прецедентное высказывание *mucho humo...y algunas piezas*, мотивирующее ассоциации читателей с устойчивым выражением *mucho ruido y pocas piezas*.

Характерной особенностью испанского языка является употребление инфинитивных, причастных и герундиальных форм. В статье *El Patrimonio de la Humanidad del Mediterráneo podría quedar bajo el agua por el cambio climático* рассматривается угроза из-за изменений климата, которой подвергаются памятники Всемирного наследия человечества, находящиеся под охраной ЮНЕСКО. В заголовочный комплекс вынесено номинативное предложение *El Patrimonio Mundial Cultural, amenazado*, в котором употребляется причастная форма *amenazado*, реализующая в сжатом виде основную авторскую интенцию.

Таким образом, проанализированные языковые средства в большинстве своем имеют сходный характер. На лексическом и грамматическом уровнях прослеживается употребление идентичных способов, но при более детальном

рассмотрении можно выявить национальную специфику их реализации, обусловленную, с одной стороны, языком как системой, а с другой – этническими особенностями менталитета носителей испанского и белорусского языков. Результаты исследования имеют также и научно-практическую значимость. На основе полученных выводов представляется возможным разработать комплекс упражнений для обучения студентов стратегиям составления краткого пересказа в целях смысловой компрессии, используя выделенный репертуар лексико-грамматических средств.

С. А. Колесник

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННЫЙ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Словарный состав любого языка является самым подвижным его элементом. Он постоянно изменяется, обогащается, отражая события определенного исторического периода. Нередко процесс обогащения словаря идет также и за счет заимствования слов из других языков. Как правило, заимствуется больше всего лексем из соседних языков, которые постоянно контактируют друг с другом. Что касается испанского языка, то в первую очередь здесь хочется отметить влияние французского, итальянского португальского и арабского языков.

Французские заимствования или галлицизмы начали регулярно появляться в испанском языке довольно рано, приблизительно с X в., благодаря тесным культурным и военным связям двух стран. Этот процесс, можно сказать, носит постоянный характер, практически не прерываясь, идет вплоть до нашего времени, хотя в зависимости от исторических условий на протяжении многих столетий он то усиливался, то ослабевал. В современных толковых словарях испанского языка можно обнаружить значительное количество лексем с пометками «французский» либо «галлицизм».

Первое появление галлицизмов в испанском языке связывают с церковной реформой, а также с атрибутами феодального строя, классическим представителем которого была Франция. В испанский обиход в тот период входят такие заимствования из французского языка, как *preste* ‘священник’, *fraile* ‘монах, инок’, *monje* ‘монах, отшельник’, *pitanza* ‘порция еды для бедняков’, *paje* ‘паж’ и другие. Интересно, что в словаре испанского языка А. Небрихи, изданном в 1492 г., данные лексемы включены как укоренившиеся к тому времени в испанском языке галлицизмы.

В XVI–XVII вв. из-за военных конфликтов с Францией в испанский язык пришли такие французские слова, как *ujier* ‘привратник, швейцар’, *centinela* ‘часовой’, *convoy* ‘конвой’, *barricada* ‘баррикада’, *piquete* ‘пикет’, *batallón* ‘батальон’ и др.